

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 июля 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. явилась жалоба гражданина З.Л.Л., поступившая в АП СПб 19 июля 2005 г.

В жалобе З.Л.Л. сообщает, что 25 июня 2005 г. по ходатайству следователя прокуратуры Санкт-Петербурга Санкт-Петербургский городской суд продлил срок его содержания под стражей на один месяц «свыше предельного срока».

Далее из жалобы З.Л.Л. следует, что с января 2005 г. его защиту по соглашению осуществляет адвокат Я.М.А. и он полагал, что при рассмотрении ходатайства о продлении срока его содержания под стражей 25 июня 2005 г. следователь обеспечит явку в судебное заседание адвоката Я.М.А. Однако следователь отказался это сделать, в судебное заседание следователем был вызван адвокат Я. Им, З.Л.Л., в судебном заседании было заявлено ходатайство об отложении дела и вызове в судебное заседание адвоката Я.М.А. Адвокат Я. на вопрос суда о его мнении по заявленному ходатайству ответил, что «оставляет это решение на усмотрение суда». После этого суд отказал ему, З.Л.Л., в удовлетворении его ходатайства.

Как указывает З.Л.Л. в жалобе, он сообщил адвокату Я., что его защиту по соглашению осуществляет адвокат Я.М.А. Однако адвокат не отреагировал на его просьбу известить её о судебном заседании, несмотря на то, что он, З.Л.Л., продиктовал ему все телефоны адвоката Я.М.А.

Выступая в судебном заседании, адвокат Я. просил отказать в продлении срока содержания под стражей, но ограничился при этом только теми сведениями, которыми стали ему известны из беседы с ним, З.Л.Л., до начала судебного заседания: женат, имеет несовершеннолетнего ребенка, является инвалидом 2-ой группы. Других доводов в обоснование своей позиции адвокат Я. не привел, так как не знал материалов дела.

З.Л.Л. считает, что адвокат Я. способствовал следствию и суду, в продлении срока содержания его под стражей, так как судебное заседание прошло без участия адвоката Я.М.А., чем было нарушено его, З.Л.Л. право на защиту.

Адвокат Я. не пришел в следственный изолятор к нему, З.Л.Л., для оказания помощи в написании кассационной жалобы. З.Л.Л. полагает, что адвокат Я. сам кассационную жалобу также не подал.

З.Л.Л. указывает в жалобе, что адвокат Я. «действовал вопреки своим профессиональным обязанностям» и требует «наказать» его за это.

Адвокат Я. в объяснениях сообщает, что 23 июня 2005 г. около 15 час. ему позвонил домой следователь по особо важным делам прокуратуры Санкт-Петербурга Гаврилов А.Г., которого он ранее не знал, и предложил участвовать в этот же день в судебном заседании в порядке ст. 51 УПК РФ при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. При этом следователь заявил, что если он откажется, то об этом будет сообщено в АП СПб, как и о других четырех адвокатах, которые отказались ранее от участия в суде при рассмотрении упомянутого ходатайства. На вопрос его, адвоката Я., следователю, есть ли у обвиняемого «свой адвокат», следователь ответил, что «адвокат извещён, но не явился, поэтому подследственный лишен возможности получить квалифицированную адвокатскую помощь». Как указывает адвокат Я., «после таких серьезных аргументов и, не имея никаких причин для отказа», он принял решение прибыть в суд. Ознакомившись с представленными следователем суду материалами дела и с ходатайством следователя, он, адвокат Я., имел возможность в здании Санкт-Петербургского городского суда побеседовать с З.Л.Л. Во время свидания З.Л.Л. заявил, что он хотел бы, чтобы его защиту осуществляла адвокат Я.М.А., которой он доверяет больше, поскольку она лучше знакома со всеми материалами дела. Он, адвокат Я., порекомендовал З.Л.Л. заявить об этом ходатайство в судебном заседании, что тот и сделал. В свою очередь он, адвокат Я., заявил в суде, что *«данное обстоятельство подлежит серьезному рассмотрению»*. Следователь Гаврилов А.Г. на вопрос суда заявил, что «адвокат не сможет прибыть в суд *«поскольку находится вне пределов досягаемости»*».

Как сообщает адвокат Я. после пояснений следователя Гаврилова А.Г. суд продолжил рассмотрение ходатайства следователя, отклонив ходатайство З.Л.Л. При этом З.Л.Л. не заявил в судебном заседании ходатайство об отводе его, адвоката Я.

Как утверждает адвокат Я., он предложил З.Л.Л. оказывать ему и после удовлетворения ходатайства следователя судом необходимую юридическую помощь. Однако З.Л.Л. от его помощи отказался, «поскольку у него есть свой адвокат и, что так или иначе он выйдет с ним на контакт для дальнейшего сотрудничества». Именно в связи с этими обстоятельствами он, адвокат Я., не посетил З.Л.Л. после вынесения судом постановления о продлении ему срока содержания под стражей, не написал кассационную жалобу сам и не помог это сделать З.Л.Л.

Адвокат Я.М.А. в объяснениях сообщает, что осуществляет защиту З. по соглашению. 23 января 2005 г. в судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда ею, адвокатом Я.М.А., был представлен ордер на защиту З., ордер приобщён к материалам уголовного дела.

Адвокат Я.М.А. обращает внимание на то обстоятельство, что Санкт-Петербургским городским судом (секретарь Ю. Семенова) для Верховного суда РФ была составлена подробная справка о месте работы каждого из адвокатов, осуществляющих защиту как подсудимых, так и потерпевших в данном уголовном деле. В частности – в справке было

указано, что защиту З. осуществляет адвокат Я.М.А., номер удостоверения, адрес нахождения адвокатской консультации и все три телефона (служебный, домашний и мобильный).

Указанная справка находится на л.д. 11 в т. 28 уголовного дела по обвинению З. и других лиц.

27 июня 2005 г. следователь Гаврилов А.Г. в 9 час. утра уведомил её, адвоката Я.М.А., о необходимости явиться в следственный изолятор в тот же день в 14 час. для участия в производстве следственных действий в отношении З..

Она явилась. Из беседы с З. ей стало известно, что тремя днями ранее, а именно — 23 июня 2005 г. его возили в Санкт-Петербургский городской суд, где ему продлили срок содержания под стражей на 1 месяц — до 22 июля 2005 г.

З. сообщил ей, адвокату Я.М.А., что в городской суд следователь Гаврилов доставил его с «личным конвоем», состоящим из оперативников и милиционеров, во второй половине дня 23 июня 2005 г. По пути следования З. обратился с просьбой к следователю известить о судебном мероприятии адвоката Я.М.А. Следователь отказал.

В судебном заседании некий человек представился З. у адвокатом из городской коллегии адвокатов. З. сообщил этому человеку, что его по соглашению с января 2005 г. защищает адвокат Я.М.А., которая знает все обстоятельства дела, и попросил позвонить по мобильному телефону адвокату Я.М.А. и сообщить о судебном заседании. При этом он продиктовал человеку, назвавшемуся адвокатом, номера домашнего и мобильного телефонов Я.М.А..

Неизвестный, в дальнейшем участвовавший в судебном заседании в качестве адвоката, эту его просьбу выполнять не стал.

Со слов З. адвокату Я.М.А. известно, что он в судебном заседании заявил суду ходатайство об отложении дела и вызове адвоката Я.М.А., но в этом ходатайстве адвокат его не поддержал, оставив этот вопрос на усмотрение суда.

В дальнейшем из текста постановления суда от 23 июня 2005 г. (вручённого З. у после двух его обращений в суд) и копии протокола судебного заседания (вручённого ему после трёх жалоб только 01 августа 2005 г.) адвокат Я.М.А. узнала, что защиту интересов З. в судебном заседании осуществлял адвокат Я.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что в протоколе судебного заседания от 23 июня 2005 г., копия которого имеется в распоряжении Комиссии имеется запись о том, что З. действительно заявил ходатайство о вызове в судебное заседание адвоката Я.М.А., с которой у него заключено соглашение.

Из объяснений в судебном заседании следователя Гаврилова А.Г. следует, что он не извещал адвоката Я.М.А. о дате судебного заседания, так как в деле нет её ордера, а на следствии она не участвовала. В протоколе судебного заседания, вопреки утверждению адвоката Я., отсутствуют пояснения следователя о том, что заявленный адвокат «не сможет прибыть в суд, поскольку находится вне пределов досягаемости и что он надлежащим образом был извещён о дате судебного заседания».

Из речи государственного обвинителя также следует, что он возражал против отложения дела по двум причинам — в связи с тем, что в материалах дела отсутствует ордер адвоката Я.М.А. и в связи с тем, что 23 июня истекает срок содержания З. под стражей.

Таким образом, по мнению Квалификационной комиссии, адвокату Я. было известно, что адвокат, защищающий З. по соглашению, о данном судебном заседании следствием извещён не был. При указанных обстоятельствах адвокат не имел права оставлять ходатайство З. о вызове адвоката Я.М.А. «на усмотрение суда», а был обязан поддержать это ходатайство. Более того, Комиссия считает, что адвокат при такой позиции подзащитного был обязан сделать заявление о невозможности своего участия в рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей. Формальное присутствие адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ в судебном заседании придало вид законности этой судебной процедуре, хотя фактически право подсудимого на защиту было нарушено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Я. нарушил положения подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики

адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

Квалификационная комиссия не входит в обсуждение вопросов, связанных с наличием или отсутствием оснований для продления срока содержания под стражей, так как это относится к оценке правовой позиции и находится за пределами границ компетенции Комиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Я. нарушил положения подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

На заседание Совета АП СПб адвокат Я. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, однако фактически признал вышеуказанные обстоятельства, пояснив, что, к сожалению, не был достаточно настойчив.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Я. нарушил положения подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Я. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. объявить адвокату Я. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения подп. 1 и 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк